

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОБЗОР ОПЫТА КНР ДЛЯ РОССИИ

Е. А. Капогузов^а, В. А. Гордеев^а, Л. Таньцунь^а

^а Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье проведен систематический обзор академической литературы, осуществлена характеристика инструментов государственной поддержки промышленных секторов КНР. Целью статьи является выявление на основе обзора литературы инструментов действующей промышленной политики Китая и анализ возможностей их применения в реализации промышленной политики в России с целью обеспечения технологического суверенитета. Задачи публикации: анализ релевантной литературы; выявление значимых для промышленной политики Китая параметров; выявление возможностей и ограничений применения китайского опыта в России.

Материалы и методы. Методология исследования включает сравнительный анализ и сопоставление результатов научных исследований, их обобщение и синтез в соответствии с учетом международных рекомендаций PRISMA. В ходе анализа проведено сравнение методологии и результатов исследований инструментов государственной поддержки в Китае, в частности на основе сравнения широкого спектра литературы на русском, английском и китайском языках. Особое внимание уделено сравнению позиций, сформулированных в статьях Агийона и соавторов и Бикенбаха и соавторов, в частности, как по анализу применяемых в Китае инструментов, так и международного контекста их использования. Информационной базой послужили академические публикации по теме исследования.

Результаты. Применение китайских инструментов государственной поддержки в России возможно, но требует адаптации к национальным условиям. Среди наиболее применимых инструментов: тарифная политика, льготное кредитование, экспортное субсидирование и валютное регулирование.

Обсуждение. Для эффективного импортозамещения и роста несырьевого экспорта необходимо расширить скрытые субсидии, снизить издержки промышленных предприятий за счет льготных тарифов на ресурсы, усилить систему льготного кредитования и государственной поддержки экспорта. Также важно развивать государственные промышленные холдинги, которые смогут поддерживать стратегические отрасли и формировать внутренний спрос на отечественные инновации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Субсидии, промышленная политика, Китай, экономический суверенитет, технологический суверенитет.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00711 «Институционализация технологического суверенитета РФ в контексте научно-технического взаимодействия со странами БРИКС».

ВКЛАД АВТОРОВ

Капогузов Е. А. формировал концепцию исследования, производил обзор литературы, формировал выводы и заключение.

Гордеев В. А. проводил сравнение двух центральных научных работ, формировал выводы по результатам исследования.

Таньцунь Л. участвовал в поиске и изучении научных статей китайских авторов, написанных на китайском языке.

© Е. А. Капогузов, В. А. Гордеев, Л. Таньцунь

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Капогузов Е. А., Гордеев В. А., Тяньцунань Л. Государственная поддержка как фактор повышения конкурентоспособности предприятий: обзор опыта КНР для России // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 3. С. 127–142. EDN RNTVZI.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Капогузов Евгений Алексеевич – доктор экономических наук; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46) – профессор кафедры государственной политики, заведующий учебно-научной лабораторией изучения экономик стран БРИКС; egenk@mail.ru. SPIN 5106-7554, ORCID 0000-0001-8083-5654.

Гордеев Вадим Алексеевич – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46) – инженер учебно-научной лаборатории изучения экономик стран БРИКС; vadim.gordeyev@gmail.com. ORCID 0009-0009-5826-3886.

Тяньцунань Лю – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46) – научный сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ; andrelyu@icloud.com. SPIN 1578-4002, ORCID 0009-0005-9331-8062.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 15.03.2025; рецензия получена: 04.06.2025; принята к публикации: 15.08.2025.

REVIEW ARTICLE

GOVERNMENT SUPPORT AS AN ENTERPRISES COMPETITIVENESS INCREASING FACTOR: THE EXPERIENCE OF CHINA FOR RUSSIA

E. A. Kapoguzov^a, V. A. Gordeev^a, L. Tianquan^a

^a Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

ABSTRACT

Introduction. This article presents a systematic review of academic literature and characterizes the instruments of state support for industrial sectors in China. The aim of the article is to identify the instruments of China's current industrial policy based on the literature review and to analyze the possibilities of applying them in Russia's industrial policy to ensure technological sovereignty. The objectives include analyzing relevant literature, identifying significant features of China's industrial policy, and assessing the possibilities and limitations of applying Chinese experience in Russia.

Materials and Methods. The research methodology includes comparative analysis and synthesis of scientific studies according to international PRISMA guidelines. The analysis compares methodologies and results of researches of state support tools in China based on extensive literature in Russian, English, and Chinese. Particular attention is paid to comparing the positions formulated by Aghion et al. and Bickenbach et al., both regarding the analysis of instruments applied in China and the international context of their use. The information base consists of academic publications on the research topic.

Results. Application of Chinese state support instruments in Russia is possible but requires adaptation to national conditions. The most popular applicable instruments are tariff policy, reduced-rate lending, export subsidies, and currency regulation.

Discussion. For effective import substitution and growth of non-commodity exports it is necessary to expand hidden subsidies, reduce industrial enterprises' costs via preferential resource tariffs, develop reduced-rate lending and state export support. It is also important to develop state industrial holdings capable of supporting strategic sectors and creating internal demand for domestic innovations.

KEYWORDS

Subsidies, industrial policy, China, economic sovereignty, technological sovereignty.

ACKNOWLEDGEMENTS

This work is supported by the Russian Science Foundation (project No 24-28-00711, "Institutionalization of the technological sovereignty of the Russian Federation in the context of scientific and technical cooperation with the BRICS countries").

FOR CITATION

Kapoguzov, E. A., Gordeev, V. A., Tianquan, L. Government support as an enterprises competitiveness increasing factor: the experience of China for Russia. *Management Issues*, 19 (3), 127–142. <https://elibrary.ru/rntvzi>.

AUTHOR'S INFORMATION

Evgenii A. Kapoguzov – Doctor of Economics; Lomonosov Moscow State University (119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 1, bldg. 46) – *Professor of the Department of State Policy, Head of the Educational and Scientific Laboratory for the Study of the Economies of BRICS Countries*; egenk@mail.ru. SPIN 5106-7554, ORCID 0000-0001-8083-5654.

Vadim A. Gordeev – Lomonosov Moscow State University (119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 1, bldg. 46) – *Engineer of the Educational and Scientific Laboratory for the Study of the Economies of BRICS Countries*; vadim.gordeyev@gmail.com. ORCID 0009-0009-5826-3886.

Liu Tianquan – Lomonosov Moscow State University (119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 1, bldg. 46) – *Research Associate of the Laboratory of Institutional Analysis, Faculty of Economics, MSU*; andrelyu@icloud.com. SPIN 1578-4002, ORCID 0009-0005-9331-8062.

The authors declare interest conflict lack.

The article was submitted: 15.03.2025; reviewed: 04.06.2025; accepted for publication: 15.08.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации ряд отраслей промышленности, таких как тяжелое машиностроение, достигли значительного технологического суверенитета и уровня локализации. Для системной и долгосрочной защиты достигнутого суверенитета промышленности, а также для дальнейшего его укрепления и развития целесообразно обеспечить выравнивание условий конкуренции (в первую очередь, в части государственной поддержки) локализованных в Российской Федерации производителей с основными зарубежными конкурентами, использующими целый ряд мер государственной поддержки при выходе на зарубежные рынки. Без этого российский экспорт будет склонен выбирать модель глубокой локализации вне Российской Федерации (примером является ПАО «Норильский никель» с доступом к более дешевым местным или китайским ресурсам и компонентам¹), что снизит налоговые и другие государственные доходы для Российской Федерации.

Сегодня, с учетом накладываемых на Российскую Федерацию санкций, ограничивающих импорт большого количества важных для экономики страны товаров [1; 2], география официальных² импортных поставщиков высокотехнологичной продукции сократилась и фактически сводится к одному Китаю [3; 4]. В том числе растет доля китайских комплектующих в закупках российских машиностроителей. Такая зависимость дает китайским производителям дополнительные рычаги давления на российских производителей и новые возможности для расширения экспорта своей продукции на российский рынок.

Позиция конкурентов усиливается еще и тем, что они ведут бизнес в других экономических условиях (в частности, в Китае, несмотря на нормы ВТО, существует активная практика поддержки через субсидирование [5]), так как на условия ведения бизнеса в России оказывают высокое влияние санкционные ограничения, приводящие к негативным последствиям:

- удорожанию безальтернативных импортных комплектующих с учетом измененной логистики;
- удорожанию доступа к станкам и оборудованию в условиях ограничений;
- невозможности стабильно эксплуатировать в РФ часть необходимого оборудования в принципе;
- высокой стоимости финансирования оборотного капитала и инвестиций, что на фоне длинного производственного цикла и удлинившихся логистических цепочек приводит к высоким процентным расходам.

Другой важный фактор конкурентного преимущества – системное государственное субсидирование затрат китайских компаний [6]. Логика такой государственной политики поддержки: на субсидии затрачивается только часть средств, получаемых от налогов и отчислений поддерживаемого бизнеса, который успешно существует и развивается благодаря поддержке.

Совокупность этих факторов создает преимущество китайского продукта в ценовой конкуренции. В частности, тендеры на железнодорожную продукцию в странах СНГ показывают «ценовой разрыв» между продукцией российских и китайских производителей – около 20–30%

¹ Потанин сообщил о планах перенести мощности Медного завода в Китай. – URL <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/662632909a79470669937398> (дата обращения: 28.03.2025).

² Речь в данном случае не идет о поставках высокотехнологичной продукции из «недружественных стран» в рамках «параллельного импорта».

в пользу китайской продукции (по данным тендеров в 2020–2022 гг. в странах СНГ). Такой разрыв в цене непреодолим для российских игроков с операционной рентабельностью около 10%.

С такими возможностями китайские производители способны занимать российский рынок как своей конечной продукцией, так и своими комплектующими для крупноузловой сборки на территории Российской Федерации. В таком сценарии даже уже достигнутые компетенции и суверенитет будут потеряны, экспортный потенциал существенно снизится, радикально сократятся занятость и отчисления государству в РФ.

В сложившихся условиях нужна доработка механизмов регулирования рынков: необходима доработка как инструментов защиты внутреннего рынка (повышение требований к локализации), так и новая логика государственной промышленной политики. Возможным вариантом может стать доработка инструментов защиты внутреннего рынка, которая позволит замедлить переход на сборочную модель с дешевой импортной комплектацией и сохранит хотя бы временно достигнутый технологический суверенитет на локальном рынке, в частности в сфере макротехнологий [7].

В отличие от государственных компаний, ряд частных ключевых игроков в транспортном, энергетическом и горнодобывающем машиностроении сегодня не охвачен системными отраслевыми программами поддержки, несмотря на то, что государство делает многое для решения в этих секторах отдельных задач по снижению импортозависимости и локализации комплектующих. Для этих секторов вопрос совершенствования промышленной политики стоит особенно остро.

В данном контексте целью статьи является выявление на основе обзора литературы инструментов действующей промышленной политики Китая и анализ возможностей их применения в реализации промышленной политики в России с целью обеспечения технологического суверенитета. Соответственно задачами исследования являются: 1) анализ релевантной литературы; 2) выявление значимых для промышленной политики Китая параметров; 3) выявление возможностей и ограничений применения китайского опыта в России.

■ МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании используется метод сравнения и сопоставления результатов научных работ. Реализован систематический подход к анализу данных и выводов из нескольких источников для выявления сходств, различий, обобщений и потенциальных причин расхождений.

Сравнительный анализ в качестве основы методологии был выбран, так как он позволяет формировать комплексное представление

об исследуемой теме, выявлять закономерности и направлять дальнейшие исследования. Особенно актуален сравнительный анализ в случае наличия противоречивых результатов исследований схожих явлений.

В исследовании был использован систематический подход к анализу научных источников для обеспечения прозрачности и воспроизводимости анализа, что особенно важно при сравнении и сопоставлении результатов исследований по теме государственной поддержки и конкурентоспособности предприятий.

Для выявления релевантных публикаций была разработана многоступенчатая поисковая стратегия, включающая поиск в основных российских и международных базах данных: *eLibrary.ru*, «КиберЛенинка», *Web of Science*, *Scopus* и *Google Scholar*. Поисковые запросы формировались с использованием ключевых слов и фраз, отражающих основные темы исследования: «государственная поддержка», «конкурентоспособность предприятий», «импортозамещение», «опыт Китая», «промышленная политика». Для повышения полноты поиска применялись логические операторы AND, OR, а также синонимы и варианты написания терминов на русском и английском языках. Дополнительно проводился ручной поиск в библиографиях ключевых статей и экспертные консультации для выявления публикаций, не индексируемых в базах данных.

Критерии включения источников в исследование были сформулированы с целью обеспечения релевантности и качества источников:

- эмпирические и теоретические исследования, посвящённые механизмам государственной поддержки и их влиянию на конкурентоспособность промышленных предприятий;
 - публикации, описывающие опыт КНР с возможностью адаптации к российскому контексту;
 - статьи, опубликованные в период с 2010 по 2024 год;
 - публикации на русском и английском языках;
 - рецензируемые научные журналы и официальные отчёты, а также аналитические отчеты, доклады и материалы исследовательских центров.
- Критерии исключения предусматривали:
- исследования, не относящиеся к тематике государственной поддержки или конкурентоспособности;
 - обзоры, метаанализы, протоколы исследований и тезисы конференций без полнотекстового доступа;
 - работы, посвященные исключительно биологическим, медицинским или лабораторным экспериментам без экономического контекста;
 - публикации с недостаточным уровнем методологической прозрачности и отсутствием рецензирования.

Отбор источников осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе проводился скрининг по названиям и аннотациям, исключая явно нерелевантные работы. На втором этапе осуществлялся детальный анализ полнотекстовых версий с оценкой соответствия критериям включения.

Проводилась экспертная оценка методологической строгости, прозрачности описания методов и обоснованности выводов. Риск предвзятости учитывался при синтезе данных. Например, использовалось 3 рецензента для снижения субъективности при отборе и анализе данных, а также проводилось систематическое сопоставление и сравнение данных из разных источников для выявления несоответствий и искажений. Это позволило выделить наиболее надёжные и обоснованные результаты для формирования рекомендаций. Для этих целей применялся качественный (описательный, нарративный) синтез данных, включая сравнение, обобщение и интерпретацию результатов исследований.

Применение такой методики обеспечило систематичность, объективность и полноту анализа научной литературы, что позволило сформировать комплексное и обоснованное представление о возможностях адаптации китайского опыта государственной поддержки для повышения конкурентоспособности российских предприятий.

В рамках сравнения исследований рассматриваются в первую очередь особенности методологии в части подхода к определению объема государственной поддержки, а также полученные с его помощью выводы и результаты.

Также принимается во внимание контекст исследований – временные и географические рамки.

В качестве дополнительных критериев отбора исследований, выбранных для наиболее детального рассмотрения, были также использованы: качество источников, репутация авторов (в части исследования Ф. Агийона [8]) и новизна (в части исследования Ф. Бикенбаха и соавторов³). В том числе такой подход был выбран с целью покрыть весь спектр взглядов на проблему (от классических до новаторских).

Были выбраны ключевые параметры для сопоставления – методика исследований (в первую очередь – в части используемых данных и подхода к их интерпретации), основные результаты (как количественные, так и качественные). Также рассматривались количественные данные, приводимые в исследованиях – они извлекались как из самих статей, так и из первоисточников, на которые эти статьи опирались (примеры показателей: объем субсидий, налоговых льгот, льготных кредитов, индекс Лернера).

Сравнение методологии позволяет оценить научную строгость и достоверность результатов. Сравнение результатов позволяет выявить совпадения и противоречия в выводах из разных исследований.

Для более структурированного сравнения были построены сравнительные таблицы по основным параметрам исследований – фокус исследования, контекст, инструменты, масштаб данных, методология, результаты, новизна и рекомендации.

В рамках оценки согласованности результатов рассмотрены основные причины различий – различия в методах, влияние контекста, разные допущения. Проведена интерпретация расхождений – различия в выборках, ограничения использованных методов.

На основе анализа выделены общие закономерности, а также уникальные или противоречивые выводы; определено, какие методы и соответствующие выводы можно считать более обоснованными. Также предложены подходы по совершенствованию методики для дальнейших исследований.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Значимость инструментов промышленной политики и то, как именно они применяются в формировании экономического роста, основанного на научно-технологическом прогрессе, трудно переоценить. Для поддержания устойчивого экономического роста необходимо наличие благоприятной институциональной среды, способствующей внедрению инновационных решений и формированию технологического пути развития [9].

Традиционные механизмы внедрения технологических новшеств в экономику включают либо разработку собственных технологий на основе фундаментальных научных достижений с последующей коммерциализацией, либо заимствование передовых решений. В последнем случае предполагается, что технологии выступают в качестве «глобального общественного блага» [10], и ограничения на их приобретение отсутствуют. В таких условиях возможно постепенное движение от догоняющей стратегии к опережающему развитию, что подтверждается примерами Южной Кореи и Китая [11; 12]. Даже США, стремясь укрепить национальный экономический и технологический суверенитет [13], в эпоху Байдена в значительной степени стали возвращаться к инструментам активной государственной промышленной политики [14], в частности, используя такой традиционный инструмент, как субсидии. При этом активная промышленная политика являлась существенным элементом развития ряда развивающихся стран, достигнувших успехов⁴.

³ Bickenbach F., Dohse D., Langhamme R., Liu W.-H. (2024). Foul play? On the scale and scope of industrial subsidies in China, Kiel Policy Brief, No. 173, Kiel Institute for the World Economy (IfW Kiel), Kiel.

⁴ Altenburg T. Industrial policy in developing countries: overview and lessons from seven country cases // Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE), Bonn. Discussion Paper. 2011. №. 4. ISBN 978-3-88985-533-6.

Однако реалии последнего десятилетия требуют пересмотра этого подхода, поскольку необходимость обеспечения технологического суверенитета становится всё более актуальной. Он выступает неотъемлемой частью как экономической самостоятельности страны, так и её национальной безопасности. Согласно исследованию «Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета», подготовленному Межведомственной рабочей группой по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию, в России технологический прогресс в промышленности за последние 20 лет в значительной степени зависел от импорта высоких технологий. При этом, несмотря на развитие межгосударственной кооперации, в том числе на площадке БРИКС [15; 16], «возможности для развития за счет импорта технологий вследствие внешних ограничений снизились. Одновременно наблюдалась стагнация внутренних вложений в исследования и разработки по отношению к ВВП, а также сокращение числа научных работников. Всё это повышает риск технологического отставания национального научно-технологического комплекса»⁵. Причинами подобной ситуации могли стать неэффективность институтов развития и имитационный характер модернизационных процессов [17], в результате чего доля расходов на НИОКР в России на протяжении долгого времени оставалась на уровне около 1% ВВП.

Кардинальные изменения в сфере доступа к технологиям, произошедшие в 2022 году, поставили задачу достижения технологического суверенитета как одного из ключевых направлений национального развития. Это нашло отражение в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Само понятие «технологический суверенитет» (ТС) возникло в 1970–1980-х годах [18]. По мнению Эдлера, технологический суверенитет предполагает способность государства или объединений стран разрабатывать и применять технологии, критически важные для их благосостояния, а также доступ к этим технологиям без зависимости от внешних поставщиков [19]. В свою очередь Креспи и его соавторы рассматривают технологический суверенитет как один из шести компонентов более широкой концепции экономического суверенитета [20].

Что же касается конкретных инструментов, способствующих достижению технологического

суверенитета, целесообразно рассмотреть промышленную политику как один из важнейших направлений стимулирования экономического и технологического суверенитета на государственном уровне. Уже отмечалась ее значимость для развития страны [21], и характер ее формирования в рамках современной парадигмы связан как с влиянием эндогенных политико-экономических факторов [22], так и логикой стоящих перед страной задач. Причем важность обновления промышленной политики в соответствии с требованиями «Индустрии 4.0» особенно высока для стран БРИКС в связи с тем, что многие из них были в недостаточной степени включены в глобальные цепочки создания стоимости, и расширение их участия в производстве и торговле «новыми технологиями» является одним из вызовов развития данных стран, в том числе России и Китая [23].

В работе *The new industrial policy: A chance for the BRICS countries* [24] рассматривается, как государства стремятся минимизировать зависимость от внешних технологий, развивая собственные инновационные экосистемы и стимулируя локальное производство критически важных компонентов. Особое внимание уделяется политике импортозамещения, созданию национальных технологических альянсов и стратегическим инвестициям в науку и образование.

Глобализация продолжает оказывать давление на национальные экономики, вынуждая страны находить баланс между открытостью и защитой технологических интересов. Но государства БРИКС используют совместные инициативы для снижения зависимости от западных технологических гигантов, одновременно сохраняя доступ к международным рынкам. При этом достижение технологического суверенитета во многом зависит от комплексного подхода, включающего также государственную поддержку и эффективное сотрудничество с частным сектором.

В работе «Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике» [25] рассматриваются особенности промышленного развития российской экономики в условиях глобализации, а также инструменты эффективной промышленной политики. На основе системного и исторического анализа выявляются преимущества и недостатки различных моделей промышленной политики, с акцентом на инновационное развитие и импортозамещение. Особое внимание уделяется трансформации роли государства в промышленной политике и необходимости его усиленного участия в формировании инновационной среды.

⁵ Клепач А. Н., Водоватов Л. Б., Белецкий Ю. В., Боровков А. И., Дасковский М. И., Дмитриева Е. А., Пономарев А. К., Тихонов Р. С., Шадрин А. Е. Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета // Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию. Институт исследований и экспертизы ВЭБ. Научный доклад, РУДН. 2024. С. 8.

Ряд статей отечественных авторов раскрывает особенности промышленной политики не только в России, но и в контексте Союзного государства. Например, в статье «От согласования к реализации: трансформация промышленной политики Союзного государства России и Беларуси» [26] исследуется процесс перехода от этапа согласования политик к их практической реализации, акцентируется внимание на механизмах и инструментах, способствующих эффективному сотрудничеству между Россией и Беларусью в промышленной сфере. В работе рассматриваются ключевые направления интеграции, такие как унификация нормативно-правовой базы, совместные инвестиционные проекты и развитие кооперационных связей между предприятиями двух стран. Особое внимание уделено анализу факторов, препятствующих успешной реализации совместных инициатив, включая бюрократические барьеры, различия в экономических моделях и внешнеполитические вызовы. Авторы предлагают рекомендации по преодолению этих препятствий, подчеркивая необходимость создания эффективных институтов управления и мониторинга, а также укрепления доверия между сторонами.

Ряд исследований в области промышленной политики подробно изучает роль инструментов государственной поддержки, таких как субсидии, через призму экономического роста и их влияния на конкурентную среду именно на примере Китая. Хотя китайский опыт реализации активной промышленной политики рассматривается с началом преобразований Дэн Сяо Пина в конце 1970-х, активная фаза ее реализации началась в 21 веке⁶ [31].

Одним из важнейших современных исследований в области промышленной политики считается работа *Industrial Policy and Competition* Филиппа Агийона и соавторов [8], которая посвящена вопросам влияния промышленной политики на конкуренцию, и базируется на данных по Китаю. В работе рассматривается, как государственные меры могут влиять на инновации и долгосрочный экономический рост.

Авторы обсуждают, как активное вмешательство государства в промышленность может помочь стимулировать экономический рост и инновации, особенно в условиях глобальной конкуренции и технологических изменений. Например, поддержка новых и перспективных отраслей может способствовать созданию конкурентных преимуществ для экономики.

Одна из важных тем статьи – сочетание государственной поддержки и активной конкуренции, и как это может быть полезным для экономики.

Агийон и др. утверждают, что, несмотря на потенциальные риски (например, чрезмерное вмешательство государства или поддержка неэффективных компаний), при правильной политике государство может создать условия для более здоровой конкуренции, которая в свою очередь будет способствовать инновациям и росту.

В статье *Red Ink: Estimating Chinese Industrial Policy Spending in Comparative Perspective* сотрудники Центра стратегических и международных исследований проводят количественный анализ расходов Китая на реализацию промышленной политики, сравнивая их с семью другими крупными экономиками: Бразилией, Францией, Германией, Японией, Южной Кореей, Тайванем и США⁷. Исследование охватывает различные инструменты государственной поддержки, включая прямые субсидии, налоговые льготы, кредиты по ставкам ниже рыночных и государственные инвестиционные фонды. Авторы также рассматривают историческую эволюцию промышленной политики в этих странах и анализируют развитие трех ключевых отраслей: алюминиевой промышленности, полупроводников и электрических транспортных средств. Результаты показывают, что Китай выделяет на промышленную политику значительные ресурсы, превосходя другие страны как по объему финансирования, так и по разнообразию используемых инструментов. В заключение обсуждаются политические последствия, подчеркивая необходимость повышения прозрачности и гармонизации отчетности о государственных расходах на промышленную политику.

В апреле 2024 года было опубликовано исследование Института мировой экономики в Киле, во многом основанное на результатах описанного выше исследования. Работа под названием *Foul Play? On the Scale and Scope of Industrial Subsidies in China* также рассматривает масштаб, структуру и последствия промышленных субсидий в Китае. Исследование носит более прикладной характер, в нем изучается влияние государственной поддержки на конкуренцию и международную торговлю – основное внимание уделено тому, как субсидии распределяются среди различных отраслей и фирм, а также их влиянию на конкурентоспособность.

Большая роль в исследовании отведена скрытым инструментам субсидирования промышленных компаний в Китае. Исследуется объем субсидий, предоставляемых промышленным предприятиям, и их распределение среди разных типов предприятий (государственных, частных, совместных). Анализируется, как субсидии

⁶ Heilmann S., Shih L. The Rise of Industrial Policy in China, 1978–2012 // Harvard-Yenching Institute Working Paper Series. 2013. P. 14–21.

⁷ DiPippo G., Mazzocco I., Kennedy S. Red Ink: Estimating Chinese Industrial Policy Spending in Comparative Perspective // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2022. – URL: <https://www.csis.org/analysis/red-ink-estimating-chinese-industrial-policy-spending-comparative-perspective> (дата обращения: 15.12.2024).

варьируются между секторами экономики, включая приоритетные отрасли, такие как высокотехнологическое производство.

Среди инструментов субсидирования рассматриваются налоговые льготы, прямые финансовые субсидии, льготные кредиты через государственные банки и тарифная защита. Также учитываются меры по поддержке экспорта, инфраструктурная поддержка, неявные льготы и преференции.

Особое внимание в статье уделяется влиянию китайской государственной поддержки на международные рынки и торговые отношения, включая возможные нарушения правил Всемирной торговой организации (ВТО). Подчеркивается проблема «нечестной конкуренции», когда субсидии дают несправедливые преимущества китайским компаниям на мировых рынках.

Также в рамках исследования была проведена работа по изучению научных статей китайских авторов, написанных на китайском языке. Были рассмотрены как статьи, обобщающие в целом реализуемую в Китае промышленную политику, так и рассматривающие результаты промышленной политики в контексте отдельных отраслей.

Статья, название которой можно перевести как «Китайская промышленность в процессе модернизации: логика развития, практические условия и политические ориентиры» [27] посвящена модернизации китайской промышленности и преодолению «ловушки среднего дохода». В методологии используется сравнительный анализ структурных преобразований промышленности в странах, успешно достигших высокого уровня дохода, и Китая. Авторы опираются на данные Всемирного банка, ОЭСР и национальной статистики, анализируя динамику промышленной структуры, инновационного потенциала и глобальных экономических тенденций.

Результаты исследования показывают, что Китай обладает уникальными преимуществами – развитой промышленной базой, высоким уровнем внутреннего спроса и растущими инвестициями в НИОКР. Однако сохраняются риски, связанные с технологическими барьерами, избыточными мощностями и геополитическими факторами. В выводах подчеркивается необходимость комплексной политики модернизации, включающей поддержку независимых инноваций, развитие высокотехнологических отраслей и стратегическое использование глобальных экономических изменений для укрепления конкурентоспособности китайской промышленности.

В статье «Политика зеленого финансирования, поведение фирм и асимметричная трансформация китайской промышленности» [28] представлен анализ влияния политики «зеленого» финансирования на трансформацию китайской

промышленности. В качестве методологии используется квазиестественный эксперимент с анализом данных промышленных предприятий Китая (2015–2022 гг.), основанный на пилотной политике Китая в области «зеленых» финансовых реформ и инноваций. Это позволяет исследовать влияние «зеленого» финансирования на промышленную трансформацию, сравнивая предприятия, подпадающие под действие политики, и те, которые остались вне её охвата, а также сопоставляя изменения в производительности предприятий до и после её введения в экспериментальных и контрольных группах.

Результаты исследования показывают асимметричный эффект: политика повышает производительность загрязняющих отраслей за счет оптимизации распределения факторов, но сдерживает инновации, что снижает долгосрочный эффект. В то же время в «зеленых» отраслях наблюдается рост инновационной активности, но краткосрочное снижение производительности из-за неоптимального распределения ресурсов. Выводы подчеркивают, что для смягчения асимметрии требуется комплексный подход, включая сочетание «зеленого» финансирования с налогами на выбросы и субсидиями на НИОКР, что позволит достичь сбалансированного роста всей промышленности.

В другой статье на тему «Проблемы и предложения по развитию квантовых информационных технологий в Китае»⁸ рассматриваются ключевые барьеры, ограничивающие развитие квантовых информационных технологий, включая нехватку стандартов, зависимость от импортных материалов и слабую интеграцию науки и промышленности. Кроме того, Китай испытывает внешнее давление – ряд ведущих институтов и предприятий включены в ограничительные списки США, что затрудняет доступ к передовым технологиям и международному сотрудничеству. Это создает необходимость ускоренного развития собственных решений и снижения технологической зависимости от других стран.

В качестве мер по преодолению этих барьеров авторы предлагают усилить координацию между научными центрами, университетами и промышленностью, создать специализированные институты КИТ и активнее поддерживать малый и средний бизнес в данной сфере. Важную роль играет развитие собственного производства квантовых чипов, новых материалов и оборудования для сверхнизкотемпературных технологий.

Рассмотренные статьи, написанные на китайском языке, затрагивают вопросы государственной поддержки, но упоминаний и информации о скрытых инструментах помощи (таких как неофициальные субсидии, налоговые льготы или специальные инвестиционные механизмы) не содержат.

⁸ Zhang Zh., Zhang Sh., Xiang G-X. Problems and Suggestions for the Development of Quantum Information Technology in China // China Informatization. 2024. № 12. P. 25–26.

При этом, с учетом существенного количества инструментов скрытого субсидирования, выявленных в работе *Foul Play? On the Scale and Scope of Industrial Subsidies in China*, целесообразно провести ее более детальное рассмотрение. Детальное рассмотрение проводится в сравнении с работой Агийона как одного из важнейших и авторитетных современных исследований в области промышленной политики, сравнение проводится с точки зрения подходов к исследованию и учету инструментов государственной поддержки.

Сопоставление двух научных работ по исследованию государственной поддержки в Китае (работы Агийона от 2015 года и работы Бикенбаха от 2024 года), их обобщение и синтез, в результате которого сформированы методологические рекомендации по совершенствованию подходов к изучению инструментов государственной поддержки промышленных секторов, – это основной результат настоящей статьи.

Помимо рассмотренных выше, две основные публикации, рассматриваемые в настоящей работе, имеют множество различий, несмотря на схожий объект и направление исследования. Исследование *Foul Play? On the Scale and Scope of Industrial Subsidies in China (далее Foul Play?)* по сравнению с *Industrial Policy and Competition* имеет несколько отличный фокус, методологию и, соответственно, результаты анализа.

Industrial Policy and Competition изучает влияние промышленной политики (включая субсидии, налоговые льготы и другие меры) на производительность и конкуренцию в Китае. Акцентируется внимание на том, как определенные промышленные политики могут повышать конкуренцию и способствовать инновациям. Используются концепции, такие как индекс Лернера, для измерения уровня конкуренции.

В статье *Foul Play?* подробно исследуются масштабы и характер промышленных субсидий в Китае, включая скрытые механизмы распределения.

Анализируется влияние субсидий на глобальную конкуренцию и их соответствие международным торговым нормам. Подчеркивается, как субсидии могут создавать рыночные искажения и потенциальные конфликты в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

С точки зрения методологии, *Industrial Policy and Competition* использует данные по средним и крупным предприятиям Китая за 1998–2007 годы. На основании этих данных анализируется, как политика распределения субсидий и налоговых льгот влияет на уровень конкуренции и совокупную факторную производительность.

В то же время статья *Foul Play?* фокусируется на выявлении скрытых инструментов государственной поддержки. Работа включает более широкий набор данных, чтобы охватить влияние китайских субсидий на глобальные рынки, подробно рассматриваются институциональные и международные аспекты предоставления субсидий.

В *Industrial Policy and Competition* исследуются внутринациональные эффекты политики и ее воздействие на экономику Китая, в то время как *Foul Play?* расширяет контекст, чтобы рассмотреть международные последствия субсидирования и сравнить китайскую промышленную политику с глобальными стандартами. Также в *Foul Play?* делается акцент на том, что субсидии часто распределяются неравномерно, что может нарушать рыночные правила и создавать конфликты в международной торговле.

Ключевой элемент научной новизны в исследовании *Foul Play?* – углубление в изучение скрытых механизмов субсидирования, уделяя внимание их глобальным последствиям и взаимодействию с правилами ВТО. Это дополняет внутринациональный анализ из *Industrial Policy and Competition* акцентом на международные аспекты.

Сравнение основных характеристик исследований представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение основных характеристик исследований *Industrial Policy and Competition* и *Foul Play?*

Table 1 – Comparison of the key features of the studies “Industrial Policy and Competition” and “Foul Play?”

Аспект	<i>Industrial Policy and Competition</i>	<i>Foul Play?</i>
Основной фокус	Влияние промышленной политики на конкуренцию, производительность и инновации внутри Китая	Масштабы, механизмы и глобальные последствия китайских промышленных субсидий
Контекст анализа	Внутренняя экономика Китая	Международные торговые аспекты и влияние на глобальные рынки
Рассмотренные показатели	Субсидии, налоговые льготы, тарифы, льготные кредиты; индекс Лернера для измерения конкуренции	Скрытые и явные субсидии, льготные кредиты, налоговые льготы, тарифы
Масштаб данных	Средние и крупные предприятия Китая (1998–2007 гг.)	Широкий набор данных, включая международные аспекты, сопоставление с нормами ВТО

Методология	Оценка производительности (TFP) и конкуренции через эконометрические модели	Детализированный анализ распределения субсидий, выявление скрытых инструментов
Основные результаты	Субсидии и льготы, направленные на конкурентные секторы, повышают производительность	Неравномерное распределение субсидий может создавать рыночные искажения и конфликты с нормами ВТО
Новизна	Взаимосвязь между конкуренцией и промышленной политикой	Анализ скрытых субсидий и их влияние на глобальную торговлю
Рекомендации	Улучшение прозрачности субсидий и их распределения для стимулирования конкуренции	Необходимость согласования субсидий с международными нормами

Источник: составлено авторами на основе [8; 9].

Важным отличием исследований является перечень учтенных форм государственной поддержки. Это особенно важно в контексте исследования Китая – как показывает исследование *Foul Play?*, формы скрытой государственной поддержки в Китае широко распространены. К скрытым формам из рассмотренных в *Foul Play?* относятся скрытые субсидии (например, субсидии на энергоносители или инфраструктуру – косвенная

помощь предприятиям за счет государственного финансирования), специальные льготы и субсидии для экспортоориентированных фирм, гарантии правительства (которые снижают риски для кредиторов, и, соответственно, стоимость заемного финансирования).

Более полное сравнение учтенных форм государственной поддержки в рассматриваемых исследованиях представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение видов государственной поддержки в исследованиях *Industrial Policy and Competition* и *Foul Play?*

Table 2 – Comparison of types of state support forms in the studies “Industrial Policy and Competition” and “Foul Play?”

Вид поддержки	<i>Industrial Policy and Competition</i>	<i>Foul Play?</i>
Прямые финансовые субсидии	Да. Анализируется влияние на производительность и инновации	Да. Подробно изучается масштаб и структура распределения
Налоговые льготы	Да. Исследуются налоговые каникулы и их влияние на конкуренцию	Да. Уделяется внимание роли льгот в стимулировании роста приоритетных секторов
Льготные кредиты	Да. Рассматривается снижение ставок через государственные банки	Да. Особый акцент на скрытую поддержку через заниженные процентные ставки
Тарифная защита	Да. Анализируется влияние тарифов на производительность и конкуренцию	Да. Исследуется как инструмент защиты внутренних производителей
Поддержка экспорта	Нет	Да. Рассматривается поддержка экспортно-ориентированных отраслей через субсидии
Скрытые субсидии	Рассматриваются только через видимые меры, такие как льготные ставки или налоговые каникулы	Да. Подробно анализируются скрытые формы, включая неявные льготы и преференции
Инфраструктурная поддержка	Нет	Да. Упоминается как элемент косвенной государственной помощи

Источник: составлено авторами на основе Aghion P., Cai J., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. *Industrial Policy and Competition* // American economic journal: macroeconomics. 2015. № 7 (4), P. 1–32. DOI 10.1257/mac.20120103; Bickenbach F., Dohse D., Langhammer R. J., Liu W.-H. *Foul Play? On the scale and scope of industrial subsidies in China* // Kiel Policy Brief. 2024. № 173.

Из таблицы 2 следует, что в *Industrial Policy and Competition* учтены наиболее явные инструменты государственной поддержки, такие как прямые финансовые субсидии, налоговые льготы. Не учтены специфические меры поддержки экспортоориентированных отраслей, скрытые субсидии, инфраструктурная поддержка.

В целом, как нижняя граница оценки возможного объема государственной поддержки в Китае, в *Foul Play?* обозначен уровень 1,7% от ВВП. Это лишь отчасти учитывает скрытые инструменты поддержки, так как основная их часть не поддается достоверным оценкам на основе доступных данных. Но при этом обозначенный объем поддержки в 3–4 раза выше, чем рассчитанный сопоставимый показатель для европейских стран (Франция, Германия), США, развитых страны Азии (Япония, Южной Кореи).

Нормы ВТО, такие как «Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам»⁹, ограничивает применение инструментов государственной поддержки. Особенно это касается поддержки, направленной на стимулирование экспорта, из-за чего Китай прибегает к скрытым формам поддержки, описанным выше.

Также исследования значительно различаются в подходе к аспекту международной конкуренции

при анализе промышленной политики. Один из параметров, рассматриваемых в *Industrial Policy and Competition*, – индекс Лернера как показатель уровня конкуренции в различных отраслях. При этом игнорируется существование зарубежных конкурентов, ведущих бизнес на рынке Китая, а также и конкуренция, с которой сталкиваются китайские экспортоориентированные компании на внешних рынках.

Особенно важно учитывать международную конкуренцию при анализе других рынков, более импортозависимых, чем Китай. В том числе при работе с инструментами промышленной политики России, где китайские производители могут занимать существенную долю рынка в отдельных отраслях.

Работа *Foul Play?* позволяет оценить влияние инструментов государственной поддержки на международную конкуренцию за счет рассмотрения вопросов международной конкуренции в контексте неравной государственной поддержки в разных странах со следующих сторон: степень влияния на объемы экспорта, соответствие применяемых инструментов международным правилам (правилам ВТО), последствия.

В таблице 3 приводится сопоставление того, как учитывается международный контекст в рассматриваемых исследованиях.

Таблица 3 – Международный контекст в исследованиях *Industrial Policy and Competition* и *Foul Play?*

Table 3 – The international context in the studies “Industrial Policy and Competition” and “Foul Play?”

Аспект	<i>Industrial Policy and Competition</i>	<i>Foul Play?</i>
Рассматриваемые данные	Анализ данных внутри Китая; ограниченное внимание к международным аспектам	Упор на международные данные и соответствие субсидий правилам ВТО
Роль международной конкуренции в исследовании	Упомянуется косвенно, через анализ тарифов и их влияние на секторальную конкуренцию	Основной акцент – на влиянии китайских субсидий на глобальные рынки и торговлю
Рассматриваемые эффекты	Влияние тарифной защиты на конкуренцию внутри страны и инновационную активность	Воздействие субсидий на международные торговые конфликты и международную конкурентоспособность экспортоориентированных отраслей Китая
Влияние на экспорт	Не рассматривается напрямую	Исследуется поддержка экспортоориентированных отраслей через субсидии
Соответствие правилам ВТО	Не рассматривается	Подробный анализ, включая нарушения международных норм
Последствия для других стран	Не рассматривается	Рассматривается влияние китайских субсидий на международную торговлю и конкуренцию

Источник: составлено автором на основе: Aghion P., Cai J., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. *Industrial Policy and Competition* // American economic journal: macroeconomics. 2015. № 7 (4), P. 1–32. DOI 10.1257/mac.20120103; Bickenbach F., Dohse D., Langhammer R. J., Liu W.-H. *Foul Play? On the scale and scope of industrial subsidies in China* // Kiel Policy Brief. 2024. № 173.

⁹ «Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам». – URL <https://wto.ru/upload/iblock/02e/02e02289b8f573334d82903e94f84001.doc> (дата обращения: 30.03.2025).

Ключевые выводы о влиянии государственной поддержки заключаются в том, что китайская скрытая государственная поддержка, несомненно, повышает конкурентоспособность китайских производителей (в частности, в отраслях машиностроения) на международных рынках. Как результат – усиление позиций китайских производителей приводит к сокращению доли рынка для иностранных конкурентов. Другие страны при этом принимают ответные меры для защиты своих производителей, включают разработку стимулирующих программ для собственных компаний.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение статей *Industrial Policy and Competition* и *Foul Play?* показало необходимость дальнейшего совершенствования методологии исследований инструментов государственной поддержки. Важным направлением такого совершенствования является комбинация количественных и качественных методов (интервью, фокус-группы, наблюдение), что позволит получить более точные и обоснованные выводы. Применение качественных методов обеспечит глубину и понимание контекста, а также позволит учесть в более полной мере инструменты скрытой государственной поддержки, которые не всегда поддаются численным оценкам. В этом свете важна также и «триангуляция данных» – сбор данных из различных источников (официальные статистические данные, опросы, интервью) и их сравнение, что помогает проверить достоверность результатов и снизить риск ошибок, способствует более полному и точному пониманию исследуемой проблемы.

С точки зрения применимости в России выявленных инструментов поддержки, активно применяемых в Китае, можно отметить, что в России подобные механизмы используются ограниченно, в основном в особых экономических зонах. Для повышения конкурентоспособности отечественной машиностроительной промышленности в РФ вариантом решения проблемы могла бы стать гибкая тарифная политика для энергоемких и высокотехнологичных производств, а также расширение государственного софинансирования инфраструктуры в промышленных кластерах и технопарках.

Такие механизмы, как льготное финансирование через государственные банки и инвестиционные фонды, в России существуют, но работают точечно, а ставки по кредитам остаются относительно высокими. Расширение программ льготного кредитования через госбанки с субсидированием процентных ставок, создание специализированных фондов для финансирования предприятий на ранних этапах роста и государственные гарантии по кредитам для экспортоориентированных производств могли бы значительно ускорить развитие промышленности.

Масштаб механизмов поддержки экспорта в России также значительно уступает китайскому. Введение более широких субсидий на транспортные расходы, налоговые льготы для экспортеров и государственное финансирование международного продвижения продукции позволило бы увеличить несырьевой экспорт и снизить зависимость от колебаний внешних рынков.

Дополнительным важным инструментом Китая является гибкое валютное регулирование, при котором курс юаня удерживается на низком уровне, что делает китайские товары более конкурентоспособными за рубежом. В России рубль подвержен значительным колебаниям, что создает дополнительные риски для экспортеров. Возможным решением могло бы стать более активное участие Центрального банка в сглаживании валютных колебаний, механизмы компенсации валютных рисков для несырьевого экспорта и расширение рублевых расчетов в международной торговле.

Помимо этого в Китае важную роль играет создание государственных индустриальных холдингов, которые получают приоритетный доступ к ресурсам, финансированию и заказам, а также формируют внутренний рынок для новых технологий. В России уже существуют государственные корпорации, такие как Ростех, Росатом и ОАК, но их роль в развитии гражданских высокотехнологичных отраслей остается ограниченной. Создание новых госхолдингов в стратегических секторах, расширение государственных закупок для отечественной продукции и использование госкорпораций в качестве якорных заказчиков для инновационных малых предприятий могли бы стать эффективными мерами по поддержке промышленности.

Применение китайских инструментов в России возможно, но требует адаптации к национальным условиям. Для эффективного импортозамещения и роста несырьевого экспорта необходимо расширить скрытые субсидии, снизить издержки промышленных предприятий за счет льготных тарифов на ресурсы, усилить систему льготного кредитования и государственной поддержки экспорта. Также важно развивать государственные промышленные холдинги, которые смогут поддерживать стратегические отрасли и формировать внутренний спрос на отечественные инновации.

В качестве примера механизмов льготного тарифообразования могут быть рассмотрены договоры энергоснабжения с государственной дотацией, предполагающие заключение прямых договоров между промышленными предприятиями и генерирующими компаниями при государственной компенсации разницы между рыночной и льготной ставкой. Размер субсидии в таком случае может определяться на основе энергоемкости

производства, доли экспортной выручки, степени локализации компонентов и других параметров компаний. Альтернативным инструментом может быть специальный инвестиционный контракт (СПИК) с тарифными преференциями – например, включение в СПИК 2.0 условий о фиксированных тарифах на электроэнергию, газоснабжение и тепловую энергию в обмен на обязательства по созданию определенного количества рабочих мест, достижению заданного уровня локализации за определенный период времени, доле экспортной выручки.

Примерами другого вида механизмов – льготного кредитования – могут служить дифференцированные ставки при достижении целевых показателей локализации и доли экспорта в выручке в рамках кредитования от государственных банков, а также расширение софинансирования инвестиционных проектов через Фонд развития промышленности.

Возможные инструменты поддержки экспорта, которые уже отчасти применяются, но могут быть дополнительно расширены, – страхование валютных рисков для покрытия убытков от санкционных ограничений, а также транспортные субсидии для компенсации логистических издержек экспортеров.

Данные предложения позволяют адаптировать китайский опыт с учетом российской нормативной базы (СПИК, ФЗ № 488), обеспечивая снижение издержек без существенных рыночных искажений. Ключевая особенность предложенных мер – зависимость объема предоставляемых льгот от экспортной эффективности и степени локализации, что соответствует стратегии Минпромторга России.

При грамотной адаптации китайского опыта Россия сможет ускорить развитие своей промышленности, повысить конкурентоспособность машиностроительной отрасли на локальных и зарубежных рынках и снизить зависимость от импорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегечкори И. М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97–100. DOI 10.24411/1727-8058-2022-1-97-100. EDN RPIYAE.
2. Тимофеев И. Н. Политика санкций против России: новый этап // Журнал новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 198–206. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-11. EDN XDКAYB.
3. Качанова Л. С., Марченко А. И. Развитие импорта продукции машиностроения из Китайской народной республики при обеспечении экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-1. С. 173–176. DOI 10.24412/2411-0450-2023-6-1-173-176. EDN LWСMDU.
4. Гавритухин А. В., Иванова Н. И. Особенности развития российско-китайских внешнеэкономических отношений в 2019–2023 гг. // Экономические отношения. 2023. № 13 (4). С. 819–830. DOI 10.18334/eo.13.4.119250. EDN DCERCI.
5. Капогузов Е. А., Гордеев В. А., Пахалов А. М. Субсидирование как инструмент обеспечения экономического суверенитета: количественный анализ // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. С. 663–685. DOI 10.21202/2782-2923.2024.3.663-685. EDN IAEQQI.
6. Wan Q. Q., Ye J., Zheng L., Tan Z., Tang S. The impact of government support and market competition on China's high-tech industry innovation efficiency. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. № 192, 122585. DOI 10.1016/j.techfore.2023.122585. EDN DPHLPA.
7. Дементьев В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // Terra Economicus. 2023. № 21 (1). С. 6–18. DOI 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18. EDN СOKINW.
8. Aghion P., Cai J., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. *Industrial Policy and Competition* // American economic journal: macroeconomics. 2015. № 7 (4), P. 1–32. DOI 10.1257/mac.20120103.
9. Sukharev O. S. Development of Russia's industry: Some regularities and prospects // Journal of New Economy. 2024. Vol. 25, no. 1. P. 6–25. DOI 10.29141/2658-5081-2024-25-1-1. EDN ZLBGQC.
10. Ott I., Vannuccini S. Invention in Times of Global Challenges: A Text-Based Study of Remote Sensing and Global Public Goods // *Economies*. 2023. № 11 (8), p. 207. DOI 10.3390/economies11080207. EDN WPNODE.
11. Караянис Н., Шерих М., Эльснер В. Особенности китайской модели «государства развития» // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2022. № 13 (1), С. 6–19. DOI 10.17835/2078-5429.2022.13.1.006-019. EDN KNTRKB.
12. Вольчик В. В., Цыганков С. С., Маскаев А. И. Эволюция национальных инновационных систем США, Великобритании, Китая и Ирана // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. № 16 (3), С. 284–301. DOI 10.15838/esc.2023.3.87.15. EDN GOUAKI.
13. Пороховский А. А. Американский экономический суверенитет: основа мирового лидерства США // США & Канада: экономика, политика,

- культура. 2024. № 54 (10). С. 5–18. DOI 10.31857/S2686673024100019. EDN YWNUSF.
14. Толкачев С. А. Американский промышленный консенсус и его враги // США & Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 54 (12). С. 45–59. DOI 10.31857/S2686673024120047. EDN WOTHBU.
 15. Bezerra V, Lin Z. The Welcomed Rise of China: An overview of Beijing's relations with Brazil and other BRICS countries // BRICS Journal of Economics. 2023. № 4 (3). P. 335–346. DOI 10.3897/brics-econ.4.e110895. EDN KPPKAM.
 16. Wang W., Long C. A New Era of «Greater BRICS Cooperation»: The Future of the World and China's Role // BRICS Journal of Economics. 2024. № 5 (4). P. 37–54. DOI 10.3897/brics-econ.5.e129530. EDN KBDBPA.
 17. Ленчук Е. Б. Россия в мировом процессе научно-технологического развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 72–91. DOI 10.23932/2542-0240-2021-14-4-5. EDN DAVRDY.
 18. Юревич М. А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7–21. DOI 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21. EDN UAYDKN.
 19. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means. // Research Policy. 2022. № 52 (6), 104765. DOI 10.1016/j.respol.2023.104765. EDN JFINLC.
 20. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European technological sovereignty: an emerging framework for policy strategy // Intereconomics. 2021. № 56 (6). P. 348–354. DOI 10.1007/s10272-021-1013-6. EDN PZRMRP.
 21. Сухарев О. С. Промышленный рост и технологическая перспектива // Journal of New Economy. 2022. Т. 23, № 1. С. 6–23. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-1-1. EDN RNGFTG.
 22. Cheng W-J. A political economy approach to endogenous industrial policies // Journal of Macroeconomics. 2023. vol. 75, 103499. DOI 10.1016/j.jmacro.2022.103499. EDN HHFERV.
 23. Simachev Y, Fedyunina A, Kuzyk M. Industrial Revolution 4.0 in the BRICS countries: What are the challenges for industrial policy? // BRICS Journal of Economics. 2020. № 1 (3). P. 4–22. DOI 10.38050/2712-7508-2020-12. EDN YIOAMT.
 24. Kurdin A., Shastitko A. The new industrial policy: a chance for the BRICS countries // BRICS Journal of economics. 2020. No 1. P. 60–80. DOI 10.38050/2712-7508-2020-5. EDN UJUMOI.
 25. Низамутдинов И. К. Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (2). P. 369–386. DOI 10.21202/2782-2923.2024.2.369-386. EDN UUKXIM.
 26. Потапцева Е. В., Брянцева О. С., Преснякова Е. В. От согласования к реализации: трансформация промышленной политики Союзного государства России и Беларуси // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (3), С. 699–728. DOI 10.21202/2782-2923.2024.3.699-728. EDN HIUAEK.
 27. Dan S., Danhui Y., Xiaohua L., Zhou D. Chinese Industry in the Process of Modernization: Development Logic, Practical Conditions and Political Guidelines // Institute of Industrial Economics, Chinese Academy of Social Sciences (CASS) Accessed 05.03.2025. URL http://gjs.cssn.cn/kydt/kydt_kycg/202405/t20240516_5751525.shtml. DOI 10.19581/j.cnki.ciejournal.
 28. Jingrong D., Wenqing Z., Suijia L., et al. Green finance policy, corporate behavior and the asymmetric transformation of industry in China // Journal of statistics and information. 2024. № 39 (10). P. 72–88. DOI 10.20207/j.cnki.1007-3116.2024.0005.

REFERENCES

1. Gegechkori, I. M. (2022). Economic sanctions against the Russian Federation and foreign economic security: challenges and threat. *Audit journal*, (1), pp. 97–100. <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-97-100>. <https://elibrary.ru/rpiyae>.
2. Timofeev, I. N. (2022). Policy of sanctions against Russia: Newest stage. *Journal of the New Economic Association*, (3), pp. 198–206. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-11>. <https://elibrary.ru/xdkayb>.
3. Kachanova, L. S., Marchenko, A. I. (2023). Development of import of engineering products from the people's republic of China with ensuring the economic security of the state. *Economy and Business: Theory and Practice*, (6-1), pp. 173–176. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-6-1-173-176>. <https://elibrary.ru/lwcmdu>.
4. Gavritukhin, A. V., Ivanova, N. I. (2023). Characteristics of developing Russian-Chinese foreign economic relations in 2019–2023. *Journal of international economic affairs*, 13 (4), pp. 819–830. <https://doi.org/10.18334/eo.13.4.119250>. <https://elibrary.ru/dcerci>.
5. Kapoguzov, E. A., Gordeev, V. A., Pakhalov, A. M. (2024). Subsidizing as a tool to ensure economic sovereignty: a quantitative analysis. *Russian Journal of Economics and Law*, 18 (3), pp. 663–685. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.663-685>. <https://elibrary.ru/iaeqqi>.

6. Wan, Q. Q., Ye, J., Zheng, L., Tan, Z., Tang, S. (2023). The impact of government support and market competition on China's high-tech industry innovation efficiency. *Technological Forecasting and Social Change*, (192), 122585. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122585>. <https://elibrary.ru/dphlpa>.
7. Dementyev, V. E. (2023). Technological sovereignty and priorities of localization of production. *Terra Economicus*, 21 (1), pp. 6–18. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18>. <https://elibrary.ru/cokinw>.
8. Aghion, P., Cai, J., Dewatripont, M., Du, L., Harrison, A., Legros, P. (2015). Industrial Policy and Competition. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7 (4), pp. 1–32. <https://doi.org/10.1257/mac.20120103>.
9. Sukharev, O. S. (2024). Development of Russia's industry: Some regularities and prospects. *Journal of New Economy*, 25 (1), pp. 6–25. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-1-1>. <https://elibrary.ru/zlbgqc>.
10. Ott, I., Vannuccini, S. (2023). Invention in Times of Global Challenges: A Text-Based Study of Remote Sensing and Global Public Goods. *Economies*, 11 (8), p. 207. <https://doi.org/10.3390/economies11080207>. <https://elibrary.ru/wpnodf>.
11. Karayanis, N., Sherikh, M., Elsner, V. (2022). Growth and development of China: a developmental state 'with chinese characteristics'. *Journal of Economic Regulation*, 13 (1), pp. 6–19. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.1.006-019>. <https://elibrary.ru/knrtrkb>.
12. Volchik, V. V., Tsygankov, S. S., Mascaev, A. I. (2023). Evolution of the national innovation systems of the United States, the United Kingdom, China and Iran. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16 (3), pp. 284–301. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.15>. <https://elibrary.ru/gouaki>.
13. Porokhovskiy, A. A. (2024) American Economic Sovereignty: The Foundation of U.S. World Leadership. *USA & Canada: economics, politics, culture*, 54 (10), pp. 5–18. <https://doi.org/10.31857/S2686673024100019>. <https://elibrary.ru/ywnusf>.
14. Tolkachev, S. A. (2024) The American Industrial Consensus and Its Enemies. *USA & Canada: economics, politics, culture*, 54 (12), pp. 45–59. <https://doi.org/10.31857/S2686673024120047>. <https://elibrary.ru/wothbu>.
15. Bezerra V, Lin, Z. (2023) The Welcomed Rise of China: An overview of Beijing's relations with Brazil and other BRICS countries. *BRICS Journal of Economics*, 4 (3), pp 335–346. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e110895>. <https://elibrary.ru/kppkam>.
16. Wang, W., Long, C. (2024) A New Era of "Greater BRICS Cooperation": The Future of the World and China's Role. *BRICS Journal of Economics*, 5 (4), pp. 37–54. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e129530>. <https://elibrary.ru/kbdbpa>.
17. Lenchuk, E. B. (2021). Russia in the global process of scientific and technological development. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 14 (4), pp. 72–91. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-4-5>. <https://elibrary.ru/davrdy>.
18. Yurevich, M. A. (2023). Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, and feasibility of achievement. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, (4), pp. 7–21. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21. <https://elibrary.ru/uaydkn>.
19. Edler, J., Blind, K., Kroll, H., Schubert, T. (2023). Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends, and means. *Research Policy*, 52 (6), 104765. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765>. <https://elibrary.ru/jfinlc>.
20. Crespi, F., Caravella, S., Menghini, M., Salvatore, C. (2021). European technological sovereignty: an emerging framework for policy strategy. *Intereconomics*, 56 (6), pp. 348–354. <https://doi.org/10.1007/s10272-021-1013-6>. <https://elibrary.ru/pzrmrp>.
21. Sukharev, O. S. (2022). Industrial growth and technological perspective. *Journal of New Economy*, 23 (1), pp. 6–23. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-1-1>. <https://elibrary.ru/rngftg>.
22. Cheng, W.-J. (2023). A political economy approach to endogenous industrial policies. *Journal of Macroeconomics*, (75), 103499. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2022.103499>. <https://elibrary.ru/hhferv>.
23. Simachev, Y., Fedyunina, A., Kuzyk, M. (2020) Industrial Revolution 4.0 in the BRICS countries: What are the challenges for industrial policy? *BRICS Journal of Economics*, 1 (3), pp. 4–22. <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-12>. <https://elibrary.ru/yioamt>.
24. Kurdin, A. A., Shastitko, A. (2020) The new industrial policy: A chance for the BRICS countries. *BRICS Journal of Economics*, 1 (1), pp. 60–80. <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-5>. <https://elibrary.ru/ujumoi>.
25. Nizamutdinov, I. K. (2024). Features of industrial policy implementation in the modern Russian economy. *Russian Journal of Economics and Law*, 18 (2), pp. 369–386. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.369-386>. <https://elibrary.ru/uukxim>.
26. Potapceva, E. V., Bryantseva, O. S., Presniakova, E. V. (2024). From coordination to

- implementation: transformation of the industrial policy of the union state of Russia and Belarus. *Russian Journal of Economics and Law*, 18 (3), pp. 699–728. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.699-728>. <https://elibrary.ru/hiuaek>.
27. Shi Dan, Yang Danhui, Li Xiaohua, Deng Zhou (2024). Modernization Process of Chinese Industry: Development Logic, Practical Conditions, and Policy Orientations. *China Industrial Economy*, (03), pp. 5–23. http://gjs.cssn.cn/kydt/kydt_kycg/202405/t20240516_5751525.shtml. <https://doi.org/10.19581/j.cnki.ciejournal>.
28. Dong, J., Zhang, W., Li, S., et al. (2024). Green finance policy, corporate behavior, and the asymmetric transformation of industry in China. *Journal of Statistics and Information*, 39 (10), pp. 72–88. <https://doi.org/10.20207/j.cnki.1007-3116.2024.0005>.